

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
8 December 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Доклад о ходе последующей деятельности в связи с индивидуальными сообщениями*

А. Введение

1. На своей тридцать девятой сессии (9–27 июля 1990 года) Комитет по правам человека установил процедуру и назначил специального докладчика для контроля за последующей деятельностью в связи с Сообщениями Комитета, принятыми в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту. Специальные докладчики по последующей деятельности в связи с Сообщениями подготовили настоящий доклад в соответствии с пунктом 3 правила 106 правил процедуры Комитета. С учетом большого числа Сообщений, по которым необходима последующая деятельность, и ограниченности ресурсов, которые секретариат может выделить на последующую деятельность в связи с Сообщениями, не было возможным обеспечивать систематическую, своевременную и всеобъемлющую последующую деятельность по всем делам, особенно учитывая применимые ограничения по объему настоящего доклада. В основу настоящего доклада положена имеющаяся информация относительно изложенных ниже дел, которая отражает, по крайней мере, один раунд обменов мнениями с государством-участником и автором(ами) и/или адвокатом.

2. В конце 132-й сессии в июле 2021 года Комитет пришел к выводу о нарушении Пакта в 1278 (83,4 процента) из 1532 Сообщений, которые он принял с 1979 года.

3. На своей 109-й сессии (14 октября — 1 ноября 2013 года) Комитет постановил включать в свои доклады о последующей деятельности в связи с сообщениями оценку ответов, полученных от государств-участников, и принятых государствами-участниками мер. Оценка проводится в соответствии с критериями, аналогичными тем, которые применяются Комитетом в процедуре последующей деятельности в связи с его заключительными замечаниями по докладам государств-участников.

4. На своей 118-й сессии (17 октября — 4 ноября 2016 года) Комитет постановил пересмотреть свои критерии оценки.

Критерии оценки (по итогам пересмотра, состоявшегося в ходе 118-й сессии)

Оценка ответов¹:

А В целом удовлетворительный ответ/действие: государство-участник представило свидетельства о предпринятых значительных действиях по выполнению рекомендации Комитета.

* Принят Комитетом на его 133-й сессии (11 октября — 5 ноября 2021 года).

¹ Полную информацию о критериях оценки

см. на http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/1_Global/INT_CCPR_FGD_8108_E.pdf.

- В Частично удовлетворительный ответ/действие:** государство-участник предприняло шаги по выполнению рекомендации, однако по-прежнему требуются дополнительная информация или действия.
- С Неудовлетворительный ответ/действие:** ответ получен, но предпринятые государством-участником действия или представленная информация не имеют отношения к рекомендации или не обеспечивают ее выполнения.
- D Отсутствие сотрудничества с Комитетом:** после напоминания(ий) не получен доклад о последующей деятельности.
- Е Информация или принятые меры противоречат рекомендации или свидетельствуют об отказе от ее выполнения.**

5. На своей 121-й сессии, состоявшейся 9 ноября 2017 года, Комитет постановил продолжить пересмотр своей методологии и процедуры контроля последующей деятельности в связи с принятыми им Соображениями.

Принятые решения:

- Шкала оценок больше не будет применяться в тех случаях, когда Соображения были просто опубликованы и/или распространены.
 - Шкала оценок будет применяться в отношении ответа государства-участника по мерам, касающимся неповторения, лишь в том случае, если такие меры конкретно содержатся в Соображениях.
 - В докладе о последующих мерах будет содержаться только информация о делах, которые готовы для оценки Комитетом, т. е. когда имеется ответ государства-участника и информация, представленная автором.
6. На своей 127-й сессии (14 октября — 8 ноября 2019 года) Комитет постановил скорректировать методологию подготовки докладов о последующей деятельности в связи с Соображениями и о ходе рассмотрения дел путем составления перечня приоритетов на основе объективных критериев. В частности, Комитет постановил в принципе: а) закрывать те дела, в которых, по его мнению, осуществление было признано удовлетворительным или частично удовлетворительным; б) продолжать заниматься теми делами, по которым ему необходимо поддерживать диалог; и с) приостанавливать рассмотрение дел, по которым за последние пять лет не представлено никакой дополнительной информации ни соответствующим государством-участником, ни автором(ами) и/или адвокатом, переводя их в отдельную категорию «дел, по которым отсутствует достаточная информация об удовлетворительном осуществлении». Предполагается, что Комитет не будет по собственной инициативе предпринимать каких-либо последующих действий по этим делам, «приостановленным из-за отсутствия информации», если только одна из сторон не представит обновленную информацию. Приоритет и основное внимание будут отдаваться недавним делам, а также делам, по которым одна или обе стороны регулярно предоставляют Комитету информацию.

В. Информация о последующей деятельности, полученная и обработанная в период до июля 2021 года

1. Финляндия

Сообщение № 2950/2017, Кяккяляярви и др.

Дата принятия Соображений: 2 ноября 2018 года

Нарушение: статья 25, рассматриваемая отдельно и в совокупности со статьей 27

Средство правовой защиты: государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное

возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, среди прочего, пересмотреть статью 3 Закона о Саамском парламенте для обеспечения определения и применения критериев правомочности для голосования на выборах в Саамский парламент при уважении права саамского народа на осуществление своего внутреннего самоопределения в соответствии со статьями 25 и 27 Пакта. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

Тема сообщения: право голоса на выборах в Саамский парламент

Ранее поступившая информация о последующей деятельности: отсутствует

Информация, представленная государством-участником: 31 июля 2019 года²

Государство-участник утверждает, что переводы Соображений Комитета на финский и северосаамский языки были распространены среди всех соответствующих заинтересованных сторон и обсуждались властями на совещании 14 июня 2019 года.

Государство-участник ссылается на встречи с представителями саамской организации «Арвут», включая Клеметти Няккяляйярви, по поводу Соображений, а также на встречу с автором сообщения № 2668/2015 и представителями Саамского парламента и Ассоциации лапландских деревень «Инаринмаа».

Государство-участник отмечает, что 21 февраля 2019 года четыре члена президиума Саамского парламента опубликовали заявление, в котором выразили свое несогласие с Соображениями Комитета по правам человека от 1 февраля 2019 года и заявили, что Соображения Комитета основаны на предвзятой и неполной информации. В своем заявлении члены президиума заявили, что Саамский парламент не занимался этим вопросом, и подчеркнули, что Высший административный суд признал меры, принятые Избирательной комиссией и Советом, незаконными.

Государство-участник отмечает, что 3 апреля 2019 года на основании Соображений Комитета Исполнительный совет Саамского парламента обратился в Высший административный суд с просьбой отменить свои решения от 26 ноября 2011 года и 30 сентября 2015 года в отношении 97 лиц, включенных в настоящее время в избирательный список. 5 июля 2019 года Суд отклонил ходатайство об отмене решений, поскольку изменения в правовой практике или толковании закона, а именно включение Соображений Комитета, не могут считаться новыми доказательствами в соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 63 Закона об административном судопроизводстве. Суд постановил, что определение «явно ошибочный» заключается в том, что применение закона явно и неоспоримо противоречит преобладающему правовому прецеденту. С другой стороны, если преобладающее право, о котором идет речь, допускает различные толкования, отмена решения не будет оправданной. Суд опубликовал резюме применимого прецедента, чтобы показать, что он должным образом учел объективные критерии при рассмотрении им определения саама. Хотя он не оспаривал толкование Комитетом прав коренных народов, он действительно поставил вопрос относительно того, может ли более позднее решение международного контрольного органа быть основанием для чрезвычайного судебного пересмотра в отдельном деле. Он также сослался на нечеткую международную позицию в

² Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены адвокату авторов 4 сентября 2019 года для представления замечаний.

отношении групповой идентификации, существовавшую до принятия настоящих Соображений; в частности, на заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации 2009 года, в которых Комитет заявил, что Финляндии следует делать больший упор на вопрос самоидентификации. Поэтому Суд не смог прийти к выводу о том, что толкование и применение прецедента в то время было явно ошибочным.

Государство-участник отмечает, что 1 июля 2019 года Избирательная комиссия Саамского парламента исключила из избирательного списка 97 человек. В этой связи государство-участник подчеркивает, что к нему обратились некоторые из этих лиц, которые выразили озабоченность тем, что они не были заслушаны Комитетом.

В отношении пересмотра статьи 3 Закона о Саамском парламенте в соответствии со статьями 25 и 27 Пакта государство-участник отмечает, что правительство премьер-министра Антти Ринне, инаугурация которого состоялась 6 июня 2019 года, пришло к выводу о нехватке времени для проведения существенного пересмотра и внесения поправок до запланированных выборов в Саамский парламент в сентябре 2019 года.

Государство-участник заявляет, что оно будет уважать и поощрять реализацию языковых и культурных прав всех представителей саамского народа и групп саамов с учетом соответствующих международных договоров и в рамках этой работы изучит возможность ратификации Конвенции 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, (№ 169) Международной организации труда. Кроме того, будет продолжена работа по внесению изменений в Закон о Саамском парламенте и созданию Комиссии по установлению истины и примирению. Также будет продолжен диалог с Саамским парламентом относительно внесения изменений в Закон и других проектов, связанных с саамским народом.

Материалы, представленные авторами: 31 декабря 2019 года³

Авторы выражают свое разочарование по поводу невыполнения государством-участником Соображений Комитета. Они отмечают, что полагались на информацию, полученную от Высшего административного суда и Саамского парламента, но отмечают, что Суд еще не принял решения по всем соответствующим апелляциям, и подчеркивают необходимость того, чтобы Комитет продолжал следить за развитием событий.

В отношении организованной встречи с представителями инари-саамов и Ассоциации лапландских деревень «Инаринмаа» авторы отмечают, что эти представители не имеют никакого отношения к выполнению Соображений, изложенных в настоящем сообщении, поскольку Саамский парламент представляет все саамские языковые группы в Финляндии, в том числе инари-саамскую. Кроме того, Ассоциация лапландских деревень «Инаринмаа» не признает саамов в качестве коренного народа и считает коренным народом этнических финнов-лаппов, которые исторически были зарегистрированы в качестве налогоплательщиков. Ассоциация не представляет саамов и не является заинтересованной стороной в данном вопросе.

Авторы далее утверждают, что государство-участник активно сотрудничает с группами, выступающими против саамов, даже после того, как ему были направлены Соображения Комитета. Многие выступающие против саамов группы в 2014–2015 годах участвовали в парламентских слушаниях, касающихся предложения о внесении поправок в Закон о Саамском парламенте. Авторы утверждают, что позиция государства-участника является лишь продолжением его политики, позволяющей финскому большинству определять права саамского народа.

Авторы разделяют общую обеспокоенность по поводу публикации государством-участником индивидуальных мнений членов Саамского парламента и отмечают, что Саамский парламент не является стороной настоящего сообщения. Кроме того, 97 человек, которые были исключены из избирательного списка, были многократно

³ Получение материалов подтверждено адвокатом авторов, и эти материалы препровождены государству-участнику для информации 5 марта 2021 года.

заслушаны в Высшем административном суде, и их позиция была представлена государством-участником в Комитете.

Авторы резюмируют позицию государства-участника следующим образом: 1) оно не признает законные полномочия Саамского парламента представлять все языковые группы саамов; 2) оно намеренно демонстрирует последовавший раскол в саамской общине; и 3) оно не признает поддержку и уважение, выраженные широкими слоями саамской общины в отношении Соображений Комитета, и предпочитает представлять только факты, подтверждающие его собственную позицию.

Авторы не считают, что решение Высшего административного суда имеет отношение к процедуре последующих действий Комитета, поскольку оно подробно обсуждалось в первоначальных представлениях.

Однако государство-участник стремится переложить ответственность за осуществление Соображений Комитета на Высший административный суд, не выполняя своего собственного обязательства по изменению законодательства в соответствии с объективными критериями Комитета.

Авторы поясняют, что они не имеют отношения к петиции об отмене закона, не считая того, что они предупредили Министерство юстиции, Министерство иностранных дел и Саамский парламент о том, что петиция об отмене закона станет источником проблем, поскольку она лишь послужит дальнейшему затягиванию процесса реализации закона. Так и произошло. В Закон о Саамском парламенте все еще не внесены поправки, несмотря на то, что для их принятия было достаточно времени. Государство-участник предпочло допустить, чтобы петиция об отмене закона стала препятствием для выполнения Соображений Комитета, с тем чтобы решения Высшего административного суда способствовали укреплению позиции самого государства-участника.

По вопросу о ратификации Конвенции 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169), авторы напоминают, что государство-участник заявляет о таком намерении в различных органах по правам человека с 1996 года. Авторы утверждают, что это отдельный вопрос, не связанный с осуществлением Соображений Комитета по настоящему сообщению.

Авторы отмечают, что они не получали никакой информации или уведомления о каких-либо планах государства-участника по проведению работы по реформе Закона о Саамском парламенте. Авторы утверждают, что информация по этому вопросу, предоставленная государством-участником Комитету, недостоверна.

Авторы также подчеркивают, что Комиссия по установлению истины и примирению⁴ — это отдельная структура, которая не уполномочена улучшать правовой статус саамов или работать над реформой Закона о Саамском парламенте. Фактически, Комиссия сосредоточится на индивидуальном опыте в контексте исторических событий. Поэтому она не имеет отношения к осуществлению Соображений Комитета по настоящему сообщению.

Авторы также утверждают, что государство-участник сообщило лишь о принятых административных мерах и текущей ситуации, что свидетельствует об отсутствии каких-либо реальных целей, планов или желания осуществить Соображения Комитета, и что оно не приняло никаких реальных мер по их выполнению⁵. Авторы утверждают, что государство-участник откладывает принятие мер до начала полномочий вновь избранного Саамского парламента. Авторы не признают в качестве представителя

⁴ Государство-участник, Саамский парламент и Собрание деревень саамов-сколтов достигли взаимопонимания по вопросу создания Комиссии по установлению истины и примирению. Комиссия создана по инициативе стран Северной Европы и является механизмом, который был согласован государствами-участниками и Парламентским советом саамов, представляющим саамские парламенты. Авторы сообщения в этом процессе не участвовали.

⁵ Государство-участник выполнило только административные обязательства, такие как публикация и распространение переводов Соображений Комитета, и в установленный срок предоставило письменный ответ Комитету.

саамского народа Саамский парламент в его нынешней форме, поскольку в нем велика доля членов, не относящихся к саамскому народу, избранных в результате широкого толкования Высшим административным судом критериев регистрации избирательных списков, вследствие чего в них включены этнические группы, не являющиеся саамами. Авторы считают это частью усилий государства-участника по осуществлению контроля над саамской этнической группой и Саамским парламентом.

В заключение авторы утверждают, что государство-участник не сообщило о последующих мерах в связи с обязательствами, изложенными в Соображениях Комитета, а именно: 1) пересмотреть статью 3 Закона о Саамском парламенте, чтобы обеспечить определение и применение критериев правомочности для голосования на выборах в Саамский парламент при полном уважении права саамского народа на осуществление своего внутреннего самоопределения в соответствии со статьями 25 и 27 Пакта; 2) принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем; и 3) предоставлять эффективные и подкрепленные правовой санкцией средства правовой защиты в случае установления факта нарушения этих прав. Авторы утверждают, что государство-участник не пересмотрело определение саама, и вместо того, чтобы предотвратить будущие нарушения, государство-участник позволило провести выборы в Саамский парламент без какой-либо законодательной реформы, фактически допустив регистрацию большего числа этнических финнов в качестве избирателей-саамов. Кроме того, государство-участник не предоставило авторам никаких средств правовой защиты, в том числе отказалось выделить финансирование для оказания помощи авторам в дальнейшей деятельности, связанной с настоящим делом, кроме оплаты проезда пяти человек для участия во встрече в министерстве юстиции, после которой было принято решение об отсутствии необходимости в последующих встречах. Никаких других финансовых ресурсов предоставлено не было. Авторы заявляют, что Министерство юстиции дало понять, что власти не желают далее обсуждать компенсационные средства правовой защиты.

Авторы объясняют, что ранее они представили государству-участнику подробные предложения о том, как наилучшим образом осуществить Соображения Комитета. Ни одно из этих предложений не было рассмотрено, и вскоре после встречи авторов просто уведомили о решении не откладывать выборы в Саамский парламент. Никаких других сообщений от государства-участника получено не было.

Авторы заключают, что государство-участник не выполнило Соображения Комитета и продемонстрировало свое нежелание обсуждать эти обязательства. Как следствие, авторы утверждают, что государство-участник не признает руководящую роль Соображений Комитета и, соответственно, демонстрирует пренебрежение соблюдением своих обязательств по Пакту.

Наконец, авторы утверждают, что для защиты саамов от ассимиляции жизненно важными мерами являются создание саамских культурных структур и поддержка саамских культурных административных структур («siida») и механизмов, способствующих сохранению у саамов чувства общности; традиций и саамского образа жизни; традиционных саамских промыслов; и саамского образования. Эти меры должны быть разработаны саамами для саамов. Авторы просят Комитет рассмотреть наилучшие альтернативные средства правовой защиты и подчеркивают, что саамы хотят получить не деньги для отдельных лиц, а ресурсы для всего сообщества, которые позволят восстановить саамское общество и создадут устойчивое будущее для саамов как коренного народа.

Оценка Комитета:

- a) полное возмещение: С
- b) пересмотр статьи 3 Закона о Саамском парламенте: С
- c) неповторение: С

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности. Комитет обратится с просьбой о встрече с представителем государства-участника в ходе одной из будущих сессий Комитета.

2. Кыргызстан

Сообщение № 2313/2013, *Осинцев*

Дата принятия Сообщений:	15 марта 2019 года
Нарушение:	пункты 1, 2 и 4 статьи 9, а также подпункт d) пункта 3 статьи 14
Средство правовой защиты:	государство-участник обязано предоставлять лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены, эффективное средство правовой защиты в форме полного возмещения. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить Евгению Осинцеву надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.
Тема сообщения:	отказ в справедливом судебном разбирательстве; произвольное задержание
Ранее поступившая информация о последующей деятельности:	отсутствует
Информация, представленная автором:	29 августа 2019 года и 19 сентября 2019 года ⁶

В своих представлениях от 29 августа 2019 года и 19 сентября 2019 года автор информирует Комитет о том, что своим решением от 27 июня 2019 года⁷ Верховный суд Кыргызстана признал Сообщения Комитета по его делу необоснованными. В частности, Верховный суд пришел к выводу, что факты, признанные Комитетом, не подтверждаются материалами уголовного дела. По мнению Суда, ни следственные органы, ни суды не допустили нарушений норм уголовно-процессуального права.

Автор утверждает, что решение Верховного суда лишило его права на пересмотр его дела и на получение какой-либо компенсации, как того требуют Сообщения. В этих обстоятельствах автор спрашивает, может ли он иметь право требовать присуждения адекватной компенсации самим Комитетом по аналогии с практикой Европейского суда по правам человека.

Информация, представленная государством-участником: 2 ноября 2020 года⁸

В своем представлении от 2 ноября 2020 года государство-участник в основном ссылается на информацию, содержащуюся в Сообщениях Комитета, т. е. на хронологию уголовного разбирательства по делу автора.

Государство-участник далее информирует Комитет о том, что 27 июня 2019 года судебная коллегия Верховного суда отклонила ходатайство автора о пересмотре его уголовного дела в свете новых обстоятельств. Государство-участник поясняет, что в соответствии с пунктом 31 положения о порядке взаимодействия государственных органов по рассмотрению сообщений и решений договорных органов по правам человека, принятого правительством 8 ноября 2017 года, размер компенсации за причиненный ущерб должен быть установлен национальным судом. Государство-участник также утверждает, что в соответствии со статьей 99 Уголовного кодекса компенсация материального ущерба и морального вреда должна быть назначена национальным судом независимо от того, было ли лицо освобождено в

⁶ В обоих случаях получение материалов подтверждено автору, и они препровождены государству-участнику для представления замечаний 6 ноября 2019 года.

⁷ Прилагается к представлениям автора.

⁸ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены автору 4 ноября 2020 года для представления замечаний.

соответствующих случаях от уголовной ответственности или от уголовного наказания. Кроме того, в соответствии со статьей 16 Гражданского кодекса, если лицу причинен моральный вред в результате действий, нарушающих его личные неимущественные права либо посягающих на принадлежащие лицу нематериальные блага или личные неимущественные права, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может обязать правонарушителя выплатить потерпевшему денежную компенсацию.

В этой связи государство-участник сообщает, что автор подал иск в судебные органы, требуя взыскать с Министерства финансов моральный ущерб в размере 1 млн кыргызских сомов. Государство-участник поясняет, что на дату представления иск автора находился на рассмотрении в Первомайском районном суде города Бишкека.

Информация, представленная автором: 24 мая 2021 года⁹

Автор подтверждает, что он подал иск о возмещении ущерба против органов власти государства-участника на основании выводов Комитета о нарушении его прав, предусмотренных Пактом. Он также информирует Комитет о том, что пять раз Первомайский районный суд Бишкека отказывал в рассмотрении его исков на процессуальных основаниях, а именно в связи с неуплатой судебной пошлины и непредоставлением любого решения национального суда, признающего, что понесенный им ущерб был причинен по вине государственных органов. Однако в шестой раз решением от 22 апреля 2021 года¹⁰ суд признал требование автора о возмещении ущерба приемлемым. Далее суд сослался на пункт 3 статьи 2 Пакта и заключил, что Соображения Комитета обязательны для государства-участника. Опираясь на выводы Комитета о нарушении прав автора, предусмотренных в пунктах 1, 2 и 4 статьи 9 Пакта, суд удовлетворил иск частично и присудил автору 10 000 кыргызских сомов в качестве компенсации морального вреда.

В этой связи автор утверждает, что присужденная ему сумма компенсации ниже минимального прожиточного минимума в государстве-участнике. Он далее утверждает, что 21 мая 2021 года Министерство финансов государства-участника подало апелляцию на решение Первомайского районного суда Бишкека¹¹. В своей апелляции министерство, в частности, утверждало, что Соображения Комитета носят рекомендательный характер и что Суд, следовательно, должен был приступить к независимому изучению обстоятельств, при которых предположительно был нанесен моральный ущерб, если он действительно имел место.

В свете вышеизложенного автор утверждает, что государство-участник отказывается выполнять Соображения Комитета в отношении настоящего сообщения.

Оценка Комитета:

- a) предоставление адекватной компенсации: С
- b) неповторение: информация отсутствует

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности. Комитет обратится с просьбой о встрече с представителем государства-участника в ходе одной из будущих сессий Комитета.

3. Мексика

Сообщение № 2766/2016, Валдес Канту и Ривас Родригес

Дата принятия Соображений: 24 октября 2019 года

Нарушение: пункт 1 статьи 6, статьи 7, 9 и 16, а также пункт 3 статьи 2, рассматриваемые в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16, в отношении Виктора Мануэля Гуахардо

⁹ Получение материалов подтверждено автору, и они препровождены государству-участнику для информации 25 мая 2021 года.

¹⁰ Прилагается к представлению автора.

¹¹ Прилагается к представлению автора.

	Риваса; и статья 7, а также пункт 3 статьи 2, рассматриваемые в совокупности со статьей 7, в отношении авторов сообщения
Средство правовой защиты:	государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права были нарушены. В этой связи государству-участнику следует: а) провести оперативное, эффективное, тщательное, независимое, беспристрастное и транспарентное расследование обстоятельств исчезновения г-на Гуахардо Риваса; б) немедленно освободить г-на Гуахардо Риваса, если он все еще содержится под стражей без связи с внешним миром; с) в случае смерти г-на Гуахардо Риваса передать его останки членам его семьи в достойных условиях; d) расследовать любые факты вмешательства, которое могло препятствовать эффективности процессов розыска и определения местонахождения г-на Гуахардо Риваса, и при необходимости назначить за это наказание; е) предоставить авторам подробную информацию о результатах расследования; f) привлечь к ответственности и наказать виновных в совершенных нарушениях и обнародовать результаты таких мер; и g) предоставить авторам сообщения и г-ну Гуахардо Ривасу, если он еще жив, полное возмещение, включая надлежащую компенсацию, за допущенные нарушения. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем, в том числе путем создания реестра всех задержанных лиц.
Тема сообщения:	насильственное исчезновение
Ранее поступившая информация о последующей деятельности:	отсутствует
Информация, представленная государством-участником:	27 июля 2020 года ¹²

В своем представлении государство-участник информирует Комитет о том, что 17 июля 2020 года оно провело межведомственное виртуальное совещание с представителями потерпевших (организация «i(dh)еas Litigio Estratégico en Derechos Humanos») и матерью г-на Гуахардо Риваса, а также представителями следующих ведомств: Генеральной прокуратуры штата Коауила, Генерального секретаря правительства штата Оахака, Национальной комиссии по розыску, Комиссии по розыску штата Коауила, Генеральной прокуратуры Республики, Исполнительной комиссии по поддержке жертв, Министерства иностранных дел и секретаря по вопросам управления. В ходе встречи Исполнительная комиссия по поддержке жертв обязалась организовать встречу в период с 23 по 29 июля 2020 года, чтобы ответить на запросы о предоставлении полного возмещения.

¹² Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены авторам 6 ноября 2020 года для представления замечаний.

Государство-участник также сообщает, что на 31 июля 2020 года запланирована встреча с участием представителей Генеральной прокуратуры штата Коауила, Национальной комиссии по розыску, Комиссии по розыску штата Коауила, Генеральной прокуратуры Республики, секретаря по вопросам управления и Министерства иностранных дел. Участники обменяются и соберут информацию по делу, а также рассмотрят ход расследования и его возможную связь с организованной преступностью.

Еще одна встреча между секретарем по вопросам управления, правительством штата Коауила и представителями потерпевшего, направленная на рассмотрение вопросов, связанных с мерами по удовлетворению, была запланирована на 3 августа 2020 года.

Государство-участник вновь заявляет, что 11 января 2017 года было возбуждено уголовное расследование в отношении Х.Х.М.С., О.А.О.Э. и М.А.М.Г. в связи с их предполагаемой причастностью к преступлению насильственного исчезновения. В отношении них были выданы ордера на арест, а М.А.М.Г. предстал перед судом и был заключен в тюрьму. Позже после подачи апелляции он был освобожден. Ордера на арест Х.Х.М.С. и О.А.О.Э. все еще не исполнены. Генеральная прокуратура Республики продолжает расследование, сравнивая генетические профили, проводя судебно-генетические исследования и беседуя с различными свидетелями.

Касаясь мер по возмещению ущерба, государство-участник указывает, что Исполнительная комиссия по поддержке жертв с 2017 года предоставляет семье потерпевшего продукты питания и субсидию на аренду жилья. В 2018 году матери и партнеру потерпевшего была оказана психологическая поддержка. Исполнительная комиссия по поддержке жертв планировала провести специальное освидетельствование семьи потерпевшего для оценки их медицинских и психологических потребностей. После освидетельствования семья потерпевшего будет направлена в соответствующие службы, и по согласованию с ними будет составлен график оказания услуг по уходу.

Информация, представленная авторами: 4 марта 2021 года¹³

Авторы информируют Комитет о том, что в декабре 2019 года и в мае 2020 года они обращались с просьбой к государству-участнику о проведении встречи для обсуждения хода осуществления Соображений Комитета. Авторы сожалеют, что эта первая встреча состоялась лишь в июле 2020 года. Авторы утверждают, что Исполнительная комиссия по поддержке жертв отказалась взять на себя четкие обязательства по осуществлению Соображений Комитета. Отсутствие четкого обязательства повлияло на процесс возмещения.

Авторы утверждают, что после достижения соответствующей договоренности с государством-участником в ходе встречи 31 июля 2020 года они получили копии плана расследования и его схему 12 сентября 2020 года. Авторы выражают сожаление, что на их получение ушло более месяца и что это повлияло на оперативность расследования, которая является одним из требований, установленных Комитетом. Авторы также сожалеют, что после упомянутой встречи Генеральный прокурор штата Коауила не направил доказательства, необходимые для установления виновных в насильственном исчезновении, Генеральному прокурору Республики или представителям авторов. Аналогичным образом, не было составлено индивидуального плана розыска г-на Гуахардо Риваса, а его семья и представители до сих пор не знают о результатах розыскных мероприятий, которые государство-участник провело и по которым обещало предоставить информацию 7 августа и 3 сентября 2020 года.

Авторы отмечают, что государство-участник рассматривает продукты питания и субсидию на аренду жилья, предоставленные Национальным и Федеральным реестрами жертв, и мероприятия по оказанию психологической помощи партнеру потерпевшего в качестве мер возмещения, тогда как эти меры являются лишь мерами помощи и ухода, которые должны предоставляться государством-участником в

¹³ Получение материалов подтверждено авторам, и они препровождены государству-участнику для информации 18 мая 2021 года.

соответствии с Общим законом о жертвах. Меры помощи и ухода были предоставлены в 2017 и 2018 годах, до принятия Сообщений Комитета, и поэтому не связаны с осуществлением этих Сообщений. На дату представления Исполнительная комиссия по поддержке жертв и Министерство внутренних дел не представили предложения по всеобъемлющему плану возмещения ущерба и не связались с матерью г-на Гуахардо Риваса.

Авторы также утверждают, что государство-участник не приняло никаких конкретных мер для предотвращения подобных нарушений в будущем. Государство-участник не опубликовало и не распространило Сообщения Комитета.

Авторы также утверждают, что ни Генеральный прокурор штата Коауила, ни Генеральный прокурор Республики не провели оперативного, эффективного, исчерпывающего и прозрачного расследования обстоятельств насильственного исчезновения г-на Гуахардо Риваса. Установленные виновные в его насильственном исчезновении не предстали перед судом и не понесли наказания. Его местонахождение не установлено, и до сих пор неизвестно, жив он или мертв. Кроме того, авторам сообщения не было предоставлено всеобъемлющее возмещение.

Соответственно, авторы просят Комитет считать ответ государства-участника неудовлетворительным.

Оценка Комитета:

- a) расследование обстоятельств исчезновения г-на Гуахардо Риваса: В
- b) освобождение потерпевшего: С
- c) возврат останков потерпевшего: С
- d) проведение расследования и применение санкций в отношении любых действий, которые могли препятствовать эффективности процесса розыска и отслеживания местонахождения: С
- e) предоставление авторам подробной информации о расследовании: В
- f) привлечение к уголовной ответственности и наказание виновных: С
- g) полное возмещение: С
- h) неповторение: С

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности. Комитет обратится с просьбой о встрече с представителем государства-участника в ходе одной из будущих сессий Комитета.

4. Нидерланды

Сообщение № 1564/2007, С.Х.Л.

Дата принятия Сообщений:	22 июля 2011 года
Нарушение:	статья 24, рассматриваемая в совокупности со статьей 7
Средство правовой защиты:	государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты путем пересмотра его ходатайства о предоставлении убежища ввиду изменения обстоятельств дела, включая возможность предоставления ему вида на жительство. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.
Тема сообщения:	ходатайство несопровождаемого несовершеннолетнего лица о предоставлении убежища

Ранее поступившая информация о последующей деятельности: A/68/40 (Vol. I)

Ранее поступившая информация о последующей деятельности: 21 февраля 2020 года¹⁴

21 февраля 2020 года государство-участник представило дополнительные замечания по последующим действиям. Государство-участник ссылается на состоявшуюся ранее переписку между государством-участником и Комитетом, и в частности на информацию, которую оно предоставило в письмах от 1 марта 2012 года и 28 января 2013 года в ответ на замечания адвоката от 6 сентября 2012 года в связи с тем, что автор не явился в службу иммиграции и натурализации, а также на сообщение от сентября 2011 года из департамента полиции по делам иностранцев, в котором государству-участнику сообщалось, что при обращении по последнему известному адресу проживания автора стало известно, что автор покинул этот адрес три года назад и предположительно проживает за границей. Согласно имеющейся в досье государства-участника корреспонденции, не было получено никакой другой информации после того, как 12 февраля 2013 года Комитет подтвердил получение письма государства-участника от 28 января 2013 года с указанием того, что информация будет препровождена адвокату для комментариев. Государство-участник поясняет, что, согласно его пониманию, никаких дальнейших действий с его стороны не требуется, и в этой связи предлагает Комитету прекратить последующие действия по данному сообщению.

Информация, представленная адвокатом автора: 5 июня 2020 года¹⁵

5 июня 2020 года адвокат автора представил свои комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника. Он утверждает, что с лета 2009 года автор проживал у друзей, а затем несколько раз менял адрес проживания. Он также поясняет, что он сам также сменил физический адрес, хотя сохранил прежний адрес электронной почты и номер телефона. Эти обстоятельства усложнили продолжение контактов с автором. Адвокат утверждает, что его последний прямой контакт с автором состоялся в 2012 году, но он имел косвенный контакт через друзей автора в 2013–2014 годах. Он не получал никаких известий от автора с 2015 года. Адвокат напоминает, что упорное нежелание государства-участника согласиться с выводами Комитета затруднило достижение лучшего результата в отношении последующей деятельности в связи с Соображениями. Адвокат, в частности, ссылается на письмо государства-участника от 24 февраля 2012 года, в котором четко указывалось, что оно отвергает вывод Комитета о нарушении и что в любом случае автор больше не является ребенком, следовательно, никакого продолжающегося нарушения не существует. Адвокат далее утверждает, что, насколько ему известно, государство-участник не ответило на просьбу голландского Уполномоченного по правам ребенка от 2 апреля 2012 года о пересмотре решения. Адвокат утверждает, что в результате отказа государства-участника пересмотреть решение по делу автора и непредоставления им 28 января 2013 года дополнительных комментариев автор утратил веру и был вынужден искать постоянное жилье в другом месте. Адвокат объясняет, что он не располагает достаточными ресурсами для проведения всестороннего расследования относительно местонахождения автора, и он не склонен это делать, поскольку хороших новостей для автора у него нет. Разумеется, у него будут основания поступить таким образом в случае возникновения необходимости принять меры в соответствии с Соображениями. Поэтому адвокат обращается к Комитету с просьбой призвать государство-участник предоставить автору, как мигранту или гражданину Нидерландов, полные юридические права. Адвокат далее отмечает, что государство-участник располагает средствами, с помощью которых можно связаться с автором, если оно пожелает выполнить Соображения Комитета.

¹⁴ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены адвокату автора 19 мая 2020 года для представления замечаний.

¹⁵ Получение материалов подтверждено адвокату автора, и они препровождены государству-участнику для информации 23 июля 2020 года.

Информация, представленная государством-участником: 29 июля 2020 года¹⁶

29 июля 2020 года государство-участник ответило на комментарии адвоката, повторив позицию, изложенную в своем представлении от 21 февраля 2020 года. В качестве ответа на замечание адвоката о том, что государство-участник не ответило Уполномоченному по правам ребенка, государство-участник предоставило письмо от 31 мая 2012 года, направленное министром иностранных дел Уполномоченному по правам ребенка. В этом письме министр отметил, что Соображения Комитета не являются юридически обязательными, и четко указал, что государство-участник не готово следовать рекомендациям, содержащимся в Соображениях Комитета, в силу своей устоявшейся позиции, опубликованной в Правительственном вестнике от 4 мая 2012 года, согласно которой решение не соотносится с имеющимся прецедентом, а достаточных оснований для отступления от прецедента представлено не было. Государство-участник повторяет свою предыдущую просьбу о прекращении последующих действий по данному сообщению.

Информация, представленная адвокатом автора: 7 декабря 2020 года¹⁷

В своих дополнительных комментариях, направленных в ответ на представление государства-участника от 29 июля 2020 года, адвокат заявляет, что он ранее не видел письмо от 31 мая 2012 года, направленное министром иностранных дел Уполномоченному по правам ребенка, и утверждает, что это письмо ясно свидетельствует об отсутствии у государства-участника уважения к Соображениям Комитета. Он также утверждает, что люди, подобные автору, опасаются, что, несмотря на выводы Комитета, государство-участник никогда не согласится и не примет никаких позитивных мер для осуществления Соображений, и поэтому они считают, что не имеют иного выбора, кроме как скрываться. Адвокат вновь подчеркивает важность выводов Комитета и просит Комитет продолжать предпринимать последующие шаги в связи с этим делом.

Оценка Комитета:

- a) пересмотр ходатайства автора о предоставлении убежища, включая возможность предоставления вида на жительство: Е
- b) неповторение: информация отсутствует

Решение Комитета: закрыть дело, отметив неудовлетворительное выполнение Соображений Комитета.

5. Российская Федерация**Сообщение № 2410/2014, Оркин**

Дата принятия Соображений:	24 июля 2019 года
Нарушение:	статья 7, рассматриваемая в совокупности с пунктом 3 статьи 2, пунктами 1 и 2 статьи 9 и подпунктами b) и d) пункта 3 статьи 14
Средство правовой защиты:	государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, среди прочего, принять соответствующие меры для предоставления автору компенсации за совершенные в отношении него нарушения. Государство-участник также обязано принять все

¹⁶ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены адвокату автора для информации 6 декабря 2020 года.

¹⁷ Получение материалов подтверждено адвокату автора, и они препровождены государству-участнику для информации 23 июля 2021 года.

	необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.
Тема сообщения:	жестокое и бесчеловечное обращение; произвольное задержание
Ранее поступившая информация о последующей деятельности:	отсутствует
Информация, представленная государством-участником:	5 октября 2020 года ¹⁸

Государство-участник информирует Комитет о том, что автор подал ходатайство в Верховный суд Российской Федерации о возобновлении производства по его делу ввиду новых обстоятельств, а именно сделанного Комитетом вывода о нарушении его прав по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, пунктами 1 и 2 статьи 9 и подпунктами b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта. Впоследствии его ходатайство было отклонено.

В этой связи государство-участник отмечает, что статья 413 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает следующие основания для возобновления производства по делу ввиду возникновения новых обстоятельств: i) решение Конституционного суда Российской Федерации, в соответствии с которым закон, примененный в соответствующем уголовном деле, признан неконституционным; ii) решение Европейского суда по правам человека о нарушении государством-участником своих обязательств по Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека); iii) новые общественно опасные последствия соответствующего противоправного деяния, наступившие в ходе судебного процесса или после вынесения обвинительного приговора и дающие основание для предъявления нового обвинения в совершении уголовного преступления при отягчающих обстоятельствах; и iv) иные новые обстоятельства.

Государство-участник далее отмечает, что по делу автора не выносилось никакого решения Конституционного суда или Европейского суда по правам человека, как того требует вышеупомянутое положение. По вопросу о возобновлении производства после принятия Соображений Комитета государство-участник утверждает, ссылаясь на определение № 1248-О Конституционного суда от 28 июня 2012 года, что возобновление производства ввиду новых обстоятельств в соответствии со статьей 49 Уголовно-процессуального кодекса с целью пересмотра приговора по уголовному делу на основании вывода Комитета об одном или нескольких нарушениях Пакта возможно только в тех случаях, когда это необходимо для обеспечения законности вступившего в силу приговора по уголовному делу и если нарушение, выявленное Комитетом, не может быть устранено иным образом.

Государство-участник также утверждает, что Соображения Комитета были размещены в открытом доступе на веб-сайте Верховного суда Российской Федерации. Оно отмечает, что судьи и секретариат этого суда были проинформированы о Соображениях Комитета и что их резюме было опубликовано в обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и свобод человека, изданном в 2020 году, и распространено среди судов общей юрисдикции в государстве-участнике.

Информация, представленная автором: 9 марта 2021 года¹⁹ и 6 сентября 2021 года²⁰

В своем представлении от 9 марта 2021 года автор приветствует публикацию Соображений Комитета на веб-сайте Верховного суда.

¹⁸ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены автору 15 февраля 2021 года для представления замечаний.

¹⁹ Получение материалов подтверждено автору, и они препровождены государству-участнику для информации 27 апреля 2021 года.

²⁰ Получение материалов подтверждено автору, и они препровождены государству-участнику для информации 7 октября 2021 года.

Он также подтверждает, что 19 августа 2020 года он подал ходатайство в Верховный суд Российской Федерации о возобновлении производства по его делу ввиду новых обстоятельств, а именно Соображений Комитета, содержащих вывод о нарушении его прав, предусмотренных Пактом. 15 сентября 2020 года Верховный суд вернул его ходатайство без рассмотрения. Верховный суд отметил, ссылаясь на определение Конституционного суда № 1248-О, что возобновление производства по делу с целью пересмотра приговора на основании заключения Комитета о нарушении Пакта может быть использовано только в случае необходимости обеспечения законности вступившего в силу приговора и если нарушение, установленное Комитетом, не может быть устранено иным способом. Верховный суд также отметил, что решение о возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств должен принимать прокурор.

Автор далее утверждает, что впоследствии он неоднократно подавал ходатайства в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, выдвигая те же аргументы и обращаясь с просьбой возобновить производство по его делу ввиду новых обстоятельств. 11 ноября 2020 года сотрудник Генеральной прокуратуры сообщил автору, что его заявление было передано в прокуратуру Красноярского края.

24 декабря 2020 года заместитель прокурора Красноярского края отклонил ходатайство автора. Прокурор сослался на вывод Комитета о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и на недостатки в расследовании утверждений автора о жестоком обращении, установленные Комитетом в пунктах 13.3 и 13.4 его Соображений по настоящему сообщению. Прокурор далее напомнил о шагах, предпринятых национальными властями для расследования утверждений автора, и о процессуальных решениях, принятых по итогам этого расследования. Он отметил, что решение не выдвигать уголовные обвинения против сотрудников полиции, участвовавших в аресте автора, было признано законным. Далее он отметил, что по смыслу пункта 2 статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса обстоятельствами, дающими основание для возобновления производства по делу, являются факты, которые не были известны суду на момент вынесения и вступления в силу соответствующего решения. Прокурор также повторил позицию Конституционного суда, изложенную в его определении № 1248-О, в отношении возобновления производства по делу на основании заключения Комитета о нарушении Пакта. Он также отметил, что в своих Соображениях по настоящему сообщению Комитет прямо не предложил государству-участнику провести повторное судебное разбирательство в отношении автора. Прокурор пришел к выводу, что оснований для возобновления производства по делу автора не имеется.

Автор далее утверждает, что 25 января 2021 года он подал Председателю Верховного суда ходатайство о пересмотре в порядке надзора решения прокурора от 24 декабря 2020 года. 9 февраля 2021 года его ходатайство было отклонено, поскольку вопрос, поднятый автором, не входил в компетенцию Верховного суда.

В своем представлении от 6 сентября 2021 года автор указывает, что 10 марта 2021 года он подал жалобу в Генеральную прокуратуру Российской Федерации на решение от 24 декабря 2020 года, вынесенное заместителем прокурора Красноярского края, который отклонил заявление автора. 16 апреля 2021 года старший прокурор кассационно-надзорного отдела Генеральной прокуратуры сообщил автору, что его жалоба была передана в прокуратуру Красноярского края.

17 мая 2021 года автор получил письмо из прокуратуры Красноярского края, в котором говорилось, что по смыслу статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Соображения Комитета не представляют собой так называемые новые обстоятельства для возобновления производства. Кроме того, согласно определению Конституционного суда № 1248-О, для возобновления производства по делу было бы достаточно рекомендации, содержащейся в Соображениях Комитета, о пересмотре приговора. Однако в данном конкретном случае Комитет такой рекомендации не давал.

Автор заявляет, что 15 июня 2021 года он подал ходатайство на имя Генерального прокурора Российской Федерации о возобновлении производства по его делу ввиду новых обстоятельств, а именно Соображений Комитета, содержащих вывод о нарушении его прав, предусмотренных Пактом. В тот же день автор также подал два других заявления: жалобу на имя Генерального прокурора Российской Федерации, опротестовывая решение, вынесенное прокурором прокуратуры Красноярского края, и указывая на неисполнение им своих обязанностей в связи с отказом возобновить производство по делу; и заявление на имя Генерального прокурора Российской Федерации с просьбой о возобновлении производства по его делу в свете новых обстоятельств и предоставлением материалов, свидетельствующих о том, что автор подвергался пыткам и произвольно задерживался, и что уголовное дело против него было сфабриковано.

Автор утверждает, что 23 июня 2021 года он подал заявление на имя Председателя Верховного суда с просьбой вынести решение на основании Соображений Комитета от 24 июля 2019 года о компенсации, которая должна быть предоставлена автору за допущенные нарушения. 8 июля 2021 года должностное лицо Верховного суда сообщило автору, что указанный суд не обладает компетенцией консультировать и давать разъяснения гражданам. Автор утверждает, что, проигнорировав его просьбу об определении размера компенсации, изложенной в Соображениях Комитета, должностное лицо Верховного суда нарушило права автора и отступило от принципа правовой определенности.

В своем представлении автор также утверждает, что в письме Верховного суда Российской Федерации от 15 сентября 2020 года судья не предоставил полную информацию, содержащуюся в определении Конституционного суда № 1248-О. В частности, не было отмечено, что к другим новым обстоятельствам для возобновления производства по делу²¹ могут быть отнесены представления граждан, как это предусмотрено частями 1 и 2 статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса. Как следствие, сокрытие этих фактов привело к тому, что государство-участник предоставило неполную информацию в своих последующих замечаниях от 5 октября 2020 года.

В свете вышеизложенного автор убедительно просит Комитет призвать государство-участник выполнить Соображения Комитета по настоящему сообщению.

Оценка Комитета:

- a) предоставление автору компенсации за допущенные нарушения: С
- b) неповторение: информация отсутствует

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности.

6. Узбекистан

Сообщение № 2044/2011, Т.В. и А.Г. (покойный)²²

Дата принятия Соображений: 11 марта 2016 года

Нарушение: пункт 1 статьи 9 и пункт 4 статьи 7, рассматриваемые отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2

Средство правовой защиты: государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. В связи с этим государство-участник обязано, в частности, принять

²¹ Автор ссылается на часть iv) статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса.

²² 29 февраля 2020 года первый автор сообщила секретариату, что второй автор скончался 5 января 2014 года.

соответствующие меры с целью:

- а) проведения беспристрастного, эффективного и тщательного расследования в отношении задержания авторов 10 октября 2006 года и их незаконного содержания до 19 октября 2006 года в городской психиатрической больнице, а также надлежащим образом привлечь к ответственности и наказать виновных;
- и б) предоставления авторам надлежащей компенсации и возмещения любых судебных издержек, понесенных авторами.

Государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

Тема сообщения:	незаконные и произвольные госпитализация и содержание под стражей; право на судебный пересмотр
Ранее поступившая информация о последующей деятельности:	отсутствует
Информация, представленная государством-участником:	2 октября 2016 года ²³ и 16 июня 2017 года ²⁴

Государство-участник напоминает о фактических обстоятельствах, которые привели к принятию Сообщений Комитета по настоящему сообщению. А именно, 17 сентября 2006 года сотрудники администрации города Самарканда установили общественный прибор учета потребления воды в подвале жилого дома № 9 в квартале Сат-Тепо города Самарканда, где проживали авторы сообщения (г-жа Т.В. и г-н А.Г.). Однако, как утверждает государство-участник, г-жа Т.В. начала агитировать других жильцов жилого дома выступить с предложением демонтировать прибор учета потребления воды и, в случае отказа властей, «саботировать» платежи за пользование питьевой водой. Согласно государству-участнику, протоколы собраний собственников квартир в жилом доме № 9 свидетельствуют о том, что авторы систематически отказывались платить за пользование питьевой водой, использовали нецензурные или оскорбительные выражения в адрес представителей соответствующих органов власти государства-участника и подстрекали к конфронтации между жильцами и представителями властей.

В связи с вышеизложенным, группа жителей подала совместную жалобу на неадекватное поведение авторов с просьбой о препровождении авторов в психиатрическую клинику для обследования состояния их психического здоровья. В соответствии с этой совместной жалобой авторы были доставлены в городскую психиатрическую клинику на машине скорой помощи. Государство-участник утверждает, что в соответствии с действующими правилами госпитализация лиц, которые с учетом их психического состояния представляют непосредственную опасность для себя или других, без их согласия или согласия их родственников или законных представителей является законной. Государство-участник поясняет, что у обоих авторов ранее были диагностированы определенные психические расстройства, и, учитывая этот факт, 14 октября 2006 года администрация психиатрической клиники распорядилась провести медицинское обследование авторов консилиумом клиники. Консилиум подтвердил ранее поставленные авторам диагнозы, и 19 октября 2006 года авторы были выписаны.

²³ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены авторам 28 февраля 2020 года для представления замечаний.

²⁴ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены авторам 28 февраля 2020 года для представления замечаний.

Государство-участник далее утверждает, что обращения авторов в правоохранительные органы и областную администрацию с просьбой провести расследование в отношении действий сотрудника милиции г-на Н., председателя собрания собственников жилья г-на Ш. и врача скорой помощи г-на Х.²⁵ были надлежащим образом рассмотрены управлением внутренних дел Самаркандской области и прокуратурой города Самарканда.

Государство-участник указывает, что авторы пытались подать гражданский иск против действий трех вышеупомянутых лиц, в частности, с требованием признать недействительными поставленные врачом г-ном Х. диагнозы. 27 декабря 2006 года суд отказал в принятии искового заявления, заявив, что оно не подкреплено необходимыми документами. 3 апреля 2007 года авторы предприняли вторую попытку подать гражданский иск, которая также была безуспешной. 17 мая 2007 года Самаркандский городской суд отклонил требования авторов. Далее авторы обжаловали решение Самаркандского городского суда в апелляционном совете того же суда, который 26 июня 2007 года частично оставил в силе решение суда первой инстанции. Однако апелляционный совет Самаркандского городского суда постановил прекратить производство по делу в части, касающейся требования авторов о признании поставленных им диагнозов недействительными. Государство-участник поясняет, что указанное производство было прекращено, поскольку вопрос о действительности медицинского диагноза находится вне компетенции гражданского суда и должен рассматриваться медицинскими экспертами. Авторы также пытались обжаловать решение апелляционного совета Самаркандского городского суда в Президиуме Самаркандского областного гражданского суда, а также в Верховном суде в рамках надзорного производства, однако безрезультатно.

Государство-участник утверждает, что в целом в ходе судебного разбирательства было установлено, что 8 октября 2006 года на общем собрании собственников жилья авторы оскорбляли, угрожали и физически нападали на г-на Ш. Более того, в течение следующих двух дней — т.е. до 10 октября 2006 года — авторы активно препятствовали выполнению г-ном Ш. его обязанностей и беспокоили других жильцов. Верховный суд установил, что доказательства, подкрепляющие утверждения авторов об отказе им в правосудии судами низшей инстанции, отсутствуют. Поэтому он не нашел оснований для возбуждения надзорного производства по делу авторов.

Более того, в результате внутреннего расследования в отношении сотрудника полиции г-на Н. не было найдено никаких доказательств, подтверждающих обвинения авторов в его адрес. 20 апреля 2011 года материалы дела, касающиеся расследования и надзорного производства, были уничтожены по просьбе авторов и в соответствии со сроком хранения документов.

Информация, представленная автором: 30 октября 2017 года²⁶ и 29 февраля 2020 года²⁷

В своем представлении от 30 октября 2017 года оставшийся автор, г-жа Т.В., информирует Комитет о том, что в связи с невыполнением государством-участником Соображений Комитета она направила запросы в аппарат главы Самаркандской области с просьбой о встрече с президентом Узбекистана. Автор утверждает, что она имеет гарантированное Конституцией право обратиться с таким требованием, а Соображения Комитета лишь подкрепляют ее просьбу. Однако ответа на ее обращения не последовало.

В своем представлении от 29 февраля 2020 года г-жа Т.В. напоминает о выводах Комитета, изложенных в Соображениях, принятых в марте 2016 года, относительно сообщения, представленного ею и вторым автором, г-ном А.Г., и средства правовой защиты, которое государство-участник должно было им предоставить в соответствии

²⁵ Имена всех трех лиц приводятся в материалах дела.

²⁶ Получение материалов подтверждено авторам, и они препровождены государству-участнику 28 февраля 2020 года для представления замечаний.

²⁷ Получение материалов подтверждено одному из авторов, Т.В., и они препровождены государству-участнику для информации 21 июля 2020 года.

с Соображениями Комитета. В этой связи г-жа Т.В. утверждает, что с момента принятия Соображений она безуспешно пыталась добиться их осуществления государством-участником. Г-жа Т.В. также утверждает, что в целях содействия осуществлению Соображений она неоднократно обращалась в различные государственные органы, включая Генеральную прокуратуру, администрацию Президента и Парламент, а также в аппарат омбудсмана Самаркандской области. К сожалению, успеха она не добилась.

Г-жа Т.В. также утверждает, что в результате ее настойчивых усилий в отношении органов власти государства-участника, направленных на получение средств правовой защиты в связи с нарушением ее прав и прав второго автора, г-ну А.Г. угрожали смертью и он был вынужден покинуть Узбекистан и поселиться на Украине. 5 января 2014 года г-же Т.В. сообщили, что он скончался в результате сердечной недостаточности, оставив автора, являющуюся инвалидом, без единственного кормильца и опекуна. Г-жа Т.В. заявляет, что смерть г-на А.Г. полностью разрушила ее жизнь, и винит в произошедшем с ним органы власти государства-участника и исходящие от них угрозы.

В связи с вышеизложенным г-жа Т.В. просит Комитет взаимодействовать с государством-участником, чтобы заставить его выполнить Соображения в отношении настоящего сообщения.

Оценка Комитета:

- а) проведение расследования в отношении задержания авторов 10 октября 2006 года и их незаконного содержания до 19 октября 2006 года в городской психиатрической больнице, а также привлечение к ответственности виновных: С
- б) предоставление компенсации и возмещение судебных издержек: С
- с) неповторение: информация отсутствует

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности.
